

**РОССИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА**

DOI:10.20542/0131-2227-2015-59-11-67-77

ЗАПАДНЫЕ САНКЦИИ И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА*

© 2015 г. В. Загашвили

Рассматриваются основные виды экономических санкций, применяемых в мировой практике, проблемы эффективности и правомерности их использования. При анализе последствий санкций для развития российской экономики особое внимание уделено их влиянию на привлечение инвестиций. Подчеркнуто, что наряду с санкциями, сильное воздействие на состояние российской экономики оказало падение цен на нефть. Эти два фактора ускорили наступление рецессии, глубинные причины которой лежат в неудовлетворительной институциональной структуре экономики страны. Сохранение санкций на более длительный срок ухудшит инвестиционную привлекательность российской экономики, перспективы ее технологического развития и встраивания в систему транснационального производства.

Ключевые слова: экономические санкции, виды санкций, эффективность санкций, экономика России, внешняя задолженность, иностранные инвестиции, привлечение капитала.

Статья получена 08.07.2015.

Политические разногласия привели к тому, что в 2014 г. США, ЕС и некоторые другие страны ввели в отношении России экономические санкции. Рассмотрим их влияние на текущее состояние российской экономики и перспективы ее дальнейшего развития. Особое внимание будет уделено проблемам инвестиционной сферы.

**САНКЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сначала – несколько слов о самом понятии экономических санкций и их основных свойствах, проявившихся в ходе практики их применения в международных отношениях. Речь идет об ограничениях, вводимых одним государством или группой государств на осуществление экономических связей со страной-объектом с целью принудить ее изменить свое поведение, например, не нарушать права человека, прекратить поддержку международного терроризма, вывести свои войска с территории другого государства, отказаться от разработки ядерного оружия. Ограничения могут распространяться на все или, что бывает чаще, отдельные виды эконо-

мических отношений – внешнюю торговлю, движение капитала, финансовые расчеты, научно-техническое сотрудничество, транспортное сообщение и другие средства коммуникаций.

К мерам финансового воздействия относятся уменьшение или прекращение иностранной помощи; уменьшение, прекращение или ухудшение условий кредитования; замораживание или конфискация зарубежных банковских активов; запрет на выплату процентов по займам и на другие трансфертные платежи; отказ в рефинансировании и пересмотре графика погашения займов; установление контроля или запрета на трансграничное движение капиталов.

Внешнеторговые и связанные с ними меры включают следующие способы воздействия: экспортные и импортные квоты; ограничения на выдачу экспортных и импортных лицензий; частичное или полное эмбарго на осуществление торговых операций; отказ в статусе наиболее благоприятствуемой нации; разрыв торговых соглашений; ограничения прав на отлов рыбы; отмена совместных проектов; запрет на экспорт технологий; занесение в черный список лиц и фирм, торгующих со страной-объектом воздействия; ограничение технического содействия и программ обучения; запрет на предоставление страховых услуг [1, pp. 94-95, 97].

Хотя в качестве нарушителя обычно выступает правительство какой-либо страны, тяготы санкций

ЗАГАШВИЛИ Владислав Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором ИМЭМО РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (zagashvili@imemo.ru).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00097 “Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС”).

прямо или косвенно испытывают ее граждане, которые, если речь идет о странах с авторитарными режимами, лишены возможности воздействовать на свое правительство. Стремлением избежать таких последствий для населения объясняется прослеживаемый с начала текущего столетия тренд к усилению адресности санкций, которые становятся в большей степени направленными против лиц, ответственных за принятие противоправных решений. Основными формами персонально направленных санкций являются запрет на зарубежные поездки и замораживание активов. Если такие санкции не достигают результата, постепенно вводятся другие меры, имеющие более широкий по охвату характер.

Общепризнанной легитимностью обладают лишь санкции, введенные по решению Совета безопасности ООН (СБ ООН). Кроме того, при определенных условиях у мирового сообщества могут найти понимание так называемые ответные меры, или контрмеры, которые в индивидуальном порядке вводятся страной, считающей, что ее интересы незаконно ущемлены. Их цель состоит в том, чтобы побудить нарушителя вернуться к соблюдению своих международно-правовых обязательств в отношении потерпевшей страны. Соответствующие нормы содержатся в законодательстве многих государств, включая Российскую Федерацию.

Особое положение занимают санкции, принимаемые группой стран с целью воздействия на внутреннюю или внешнюю политику страны-объекта. Именно к этой категории относятся санкции, введенные в отношении России в 2014 г.

В отношении правомерности использования коллективных мер принуждения единого мнения не сложилось. В международном праве, отмечает М.В. Кешнер, отсутствует как прямой запрет, так и разрешение на применение таких мер: «согласованного определения “правомерные меры”, исключающего возможность вольной трактовки, в настоящее время ни в доктрине, ни в практике международного права не выработано» [2, с. 81].

К такому же выводу приходит И.И. Лукашук: «... в современном международном праве и практике не сложились более или менее определенные правила применения контрмер в коллективных интересах» [3, с. 354]. Поэтому в каждом конкретном случае юристы пытаются найти ответ на данный вопрос в документах ООН, национальных законодательствах и правовых нормах, действующих в специализированных международных организациях, в частности, ВТО.

В этой связи следует сказать, что ВТО в целом признает стремление стран защищать свои национальные интересы, в том числе интересы безопасности. Что же касается торговли продукцией военного назначения и международного военно-технического сотрудничества, то эти сферы находятся вне компетенции ВТО.

В ст. XXI ГАТТ (Исключения по соображениям безопасности) уточняется, что право члена ВТО предпринимать действия, которые он считает необходимыми для защиты важнейших интересов своей безопасности, распространяется на торговлю расщепляемыми материалами, оружием, боеприпасами и военными материалами, а также торговлю другими товарами и материалами, которая осуществляется, прямо или косвенно, для целей снабжения вооруженных сил [4]. Таким образом, на данный момент не существует исчерпывающего ответа на вопрос о правомерности применения тех или иных мер принуждения, за исключением санкций СБ ООН.

Не менее дискуссионным, чем вопрос о правомерности применения санкций, является вопрос об их эффективности. Можно найти примеры как длительных и безрезультатных санкций (Куба, КНДР), так и санкций, если не приводящих прямо к поставленной цели, то, во всяком случае, косвенно способствовавших ее достижению (ЮАР, Ливия).

В каждом случае относительного успеха санкций всегда можно выделить целый ряд других факторов, которые могут претендовать на роль решающих. К тому же, не всегда очевидно, какие цели преследовали инициаторы, и какую степень приближения к провозглашенным или иным, не высказанным прямо, но подразумеваемым целям, можно считать достаточной для того, чтобы говорить о результативности. В этих условиях трудно делать обобщающие выводы относительно эффективности санкций.

В обширном исследовании, посвященном экономическим санкциям, проведенном в 2008 г. экспертами *Peterson Institute for International Economics* (США), показано, что санкции оказываются эффективными только в 34% случаев. При этом если ставится задача добиться сравнительно небольших изменений в политике страны-объекта, например, освобождения политзаключенных, успех достигается примерно в половине случаев. В более сложных ситуациях желаемый результат (например, смену правящего авторитарного режима или его разворот в сторону демократизации) удавалось получить в 30% случаев. Еще меньший успех санкции имели как средство принуждения к

прекращению военных авантур – в 20%. Так, экономические санкции не заставили Ирак прекратить вторжение в Кувейт, и для достижения этой цели потребовалось применение военной силы [5, p. 158].

На результативности мер экономического принуждения сказывается действие многих факторов, определяющих поведение, с одной стороны, инициаторов санкций, с другой – их объекта. Среди наиболее важных параметров первой группы – решимость членов коалиции, определяемая, в свою очередь, степенью угрозы их безопасности, противоречивостью их интересов, значением данного шага для их внутренней политики.

Эффективность торговых ограничений резко падает, если участники коалиции не обладают полным контролем над источниками товара, являющегося предметом санкций (в случае американского зернового эмбарго СССР с успехом использовал эту возможность). Даже санкции СБ ООН, принимаемые от имени всего мирового сообщества и являющиеся обязательными для соблюдения, не достигают 100% эффекта. Нередко стране, против которой направлены санкции, удается найти партнеров, готовых действовать в обход ограничений. В ход идут многоступенчатые схемы поставок и финансовых расчетов с участием посредников, что затрудняет контроль над соблюдением санкций.

Так, в 60–70-е годы прошлого века к таким схемам широко прибегало правительство Родезии, в чем ему оказывали поддержку некоторые европейские страны. Правда, нарушителям это не всегда сходило с рук: хотя СБ ООН не располагает средствами принуждения к выполнению своих решений, эту функцию берут на себя отдельные страны. Например, законодательство США предусматривает возможность наказания иностранных компаний и банков, не соблюдающих санкционный режим.

Уровень сопротивляемости страны-объекта определяется, в конечном итоге, соотношением издержек при различных вариантах поведения. Воздействуемое государство, скорее всего, уступит, если его издержки при сопротивлении будут выше издержек при подчинении [6, pp. 170, 179–180, 184–185]. Но важно иметь в виду, что решения об уступке или неуступке принимает не страна вообще, а ее правительство, для которого политические требования, подрывающие его власть, могут иметь неизмеримо большую значимость по сравнению с экономическими последствиями санкций, распределяемыми на все население.

Последствия санкций для страны-объекта зависят от многих факторов, определяющих устойчивость и гибкость ее экономической системы, а

также внешних условий (наличие альтернативных источников и рынков и т. п.). Определяющим параметром является качество хозяйственного механизма, которое в свою очередь зависит, главным образом, от развитости институциональной структуры экономики. Сбои в функционировании этого механизма или его невосприимчивость к внешним и внутренним сигналам могут свести на нет любые достижения в объеме производства, накоплении валютных резервов и других материальных активов.

Слабая в институциональном отношении страна оказывается неспособной контролировать не только поведение других государств, но и, что намного хуже, своего собственного правительства, которое своими действиями способно усугубить последствия санкций. Как правило, власти стран, подпавших под санкции, прибегают к таким очевидным шагам, как стимулирование собственного производства, выпуск товаров-заменителей, поиск альтернативных источников товаров, технологий и капиталов.

Многие из этих мер, такие как ограничение импорта или рacionamento потребления, не способствуют преодолению кризиса в экономике, скорее, наоборот, они затрудняют выход из него. Тем не менее правящие круги получают возможность продлить срок своего пребывания у власти. Политику самообеспечения в течение нескольких десятилетий проводила ЮАР, находившаяся под международными санкциями за проведение политики апартеида. В настоящее время яркий пример сочетания мобилизационной экономики с насаждением идеологии осажденной крепости является собой КНДР.

Введение санкций неизбежно сопряжено с определенными издержками и для их инициаторов. Им также приходится нести расходы, вызванные разрывом устоявшихся экономических отношений и необходимостью переключения на другие, возможно, менее целесообразные связи. К потерям в эффективности следует добавить также издержки самой переориентации.

Такие дорогостоящие санкции, как эмбарго на экспорт противостоят целям экономического роста и уменьшения безработицы в странах-инициаторах. Экспортеры рискуют уступить рынок конкурентам из стран, не присоединившихся к санкциям, и местным производителям в стране-объекте, если те сумеют развить мощности, достаточные для удовлетворения внутреннего спроса. Диверсификация поставщиков, развитие импортозамещения – это как раз те вопросы, которые обычно выдвигаются на первый план в качестве ответа на санкции.

САНКЦИИ 2014–2015

Нынешние санкции в отношении России вводились в несколько этапов начиная с марта 2014 г. Первыми были, в соответствии с отмеченной выше тенденцией, адресные санкции, предусматривавшие замораживание активов и введение визовых ограничений для ряда российских физических лиц и связанных с ними организаций. Компаниям стран, предпринявших санкции, было запрещено поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в санкционные списки. Были свернуты контакты с Россией в сфере военно-технического сотрудничества. Международные платежные системы *Visa* и *MasterCard* заморозили операции по картам нескольких российских банков.

В последующие месяцы санкции были расширены. Ряд мер приняли международные организации. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приостановила процесс принятия России в свой состав. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) заявили, что не будут рассматривать новые проекты финансирования инвестиций в России. Европейские участники стали отказываться от участия в совместных с Россией экономических форумах и конференциях. США, являющиеся крупнейшим акционером Всемирного банка (ВБ), заявили о том, что не будут поддерживать финансирование новых проектов этой организации в России. Цена вопроса – девять проектов на общую сумму 1.34 млрд. долл. За все время работы ВБ в России, кстати, было одобрено 68 проектов на 14 млрд. долл. [7].

ЕС ввел секторальные экономические санкции в отношении крупнейших российских банков, оборонной промышленности и энергетики. Был наложен запрет на покупку облигаций и акций российских банков с участием государства больше 50%, их дочерних и аффилированных компаний, зарегистрированных за пределами ЕС. В санкционный список попали “Сбербанк”, ВТБ, “Газпромбанк”, “Внешэкономбанк” и “Россельхозбанк”. Под запретом для европейских инвесторов оказалась покупка долговых обязательств этих банков и компаний, а также акций и других финансовых инструментов со сроком обращения свыше 90 дней (затем срок был уменьшен до 30 дней).

Была запрещена передача России технологий и оборудования для нефтяной промышленности в области глубоководного бурения, геологоразведки в Арктике и разработки сланцевых месторождений. Введено эмбарго на заключение с Россией

новых контрактов в военно-технической сфере и запрещена поставка товаров и технологий двойного назначения. США запретили американским лицам, а также лицам, связанным с США, проводить операции с рядом ведущих российских оборонно-промышленных компаний.

Поставлена под запрет торговля облигациями ведущих российских компаний нефтяного сектора – “Роснефти”, “Транснефти”, “Газпромнефти” – со сроком обращения свыше 30 дней, что сделало невозможным их долговое финансирование на европейском рынке. Запрещена организация долгового финансирования для ведущих корпораций российского ОПК. Европейским компаниям запретили оказывать в России услуги по бурению, испытанию скважин и геофизическим исследованиям на глубоководных и сланцевых месторождениях, а также в Арктике. Кроме того, ЕС запретил своим резидентам инвестиции в инфраструктурные и энергетические проекты в Крыму, продажу оборудования для этих секторов, а также покупку целого ряда товаров крымского происхождения.

В декабре 2014 г. был внесен ряд уточнений в ранее принятые ограничения, касавшиеся оборудования и технологий для добычи нефти в границах исключительной экономической зоны и морского шельфа России, за Полярным кругом, а также для разведки и добычи сланцевой нефти путем гидроразрыва. Была разрешена поставка в Россию запрещенного оборудования, если это требуется для ликвидации техногенной катастрофы. Новые ограничения в отношении Крыма распространились на покупку недвижимости и предприятий, предоставление туристических, строительных и инженерных услуг, продажу целого ряда товаров и технологий. Платежные системы *Visa* и *MasterCard* приостановили операции с банковскими картами на территории Крыма. Срок действия большинства санкций, принятых в 2014 г., заканчивался в марте 2015 г. Однако в январе ЕС заявил о продлении санкций до сентября 2015 г., а в июне 2015 г. их действие было продолжено до января 2016 г.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ
В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

В общем плане, санкции могут иметь такие негативные последствия для страны, являющейся их объектом, как падение уровня жизни населения, сокращение производства, потеря внешних рынков, технологическое отставание, дестабилизация финансовой системы, закрытие возможностей для инвестирования за рубежом, ухудшение

инвестиционной привлекательности и отток капитала.

Влияние санкций на привлечение инвестиций осуществляется различными путями. Прежде всего – через *ухудшение общего экономического положения*. Возросшая нестабильность, затрудняющая планирование инвестиций, сама по себе является фактором, сдерживающим их приток. Неопределенность перспектив развития экономической ситуации сочетается с ухудшением положения российских компаний, которое уменьшает возможности финансирования инвестиций за счет собственных источников. В условиях ускорившейся инфляции и при резких колебаниях курса национальной валюты трудно прогнозировать окупаемость капитальных вложений. Правда, протекционистский эффект девальвации рубля выгоден некоторым отечественным производителям, но он же приводит к удорожанию оборудования, материалов и технологий, необходимых при реализации инвестиционных проектов, нацеленных на модернизацию отечественной экономики.

Степень негативного воздействия санкций на страну в значительной мере зависит от того положения, в котором она пребывала накануне или в начале их введения. Для России обстоятельства складывались неблагоприятно. Поэтому текущую рецессию лишь отчасти можно объяснить последствиями санкций. Не меньшее, если не большее влияние на ухудшение экономического положения страны оказало падение мировых цен на нефть, повлекшее за собой – с лагом в несколько месяцев – снижение цен на российский газ, поставляемый на внешние рынки.

Эти два фактора – санкции и падение цен на нефть – непосредственно не связаны между собой, однако их негативные последствия усиливают друг друга. Выделить и тем более количественно оценить степень воздействия каждого фактора в отдельности чрезвычайно сложно. Тем не менее, такие попытки были. По оценке российского Минфина, сделанной в ноябре 2014 г., потери страны от санкций могут составить около 40 млрд. долл. Потери от снижения цены нефти на 30% оценивались в 100 млрд. долл. [8]. Поскольку за прошедшие месяцы цена на нефть упала еще минимум на 40%, а санкции были ужесточены, можно полагать, что вероятные потери существенно возросли.

По оценке компании ФБК, в 2014 г. из-за введенных санкций Россия потеряла 0.2% ВВП, а до середины 2015 г., то есть за год их действия, – 1.2% ВВП [9]. Согласно расчетам аудиторской компании *Deloitte*, из двух внешних факторов,

негативно повлиявших на настроения инвесторов в 2014 г., примерно 60% приходится на обвал цен нефтяного рынка и 40% – на санкции [10]. Бывший министр финансов РФ А. Кудрин оценил роль санкций в обвале рубля в 25–40%, роль снижения цены на нефть – в 25% [11].

Анализируя влияние санкций на инфляцию, специалисты Минэкономразвития пришли к выводу, что половину роста цен в 2014 г. обеспечили факторы, связанные с ухудшением внешнеполитических отношений. При этом вклад девальвации рубля составил 4.2–4.3 п. п., продовольственного эмбарго – 1.4–1.5 п. п. Цены на продукты питания, по данным министерства, выросли на 15.4%, из которых на девальвацию пришлось 6.1 п. п. и на контрсанкции – 3.8 п. п. [12].

На наш взгляд, оба эти фактора – санкции и падение цен на нефть, при всей их безусловной важности, не являются решающими в ухудшении состояния отечественной экономики, которое имеет глубокие внутренние причины, связанные, прежде всего, с пороками ее институциональной структуры. По данным Росстата, после восстановительного роста в 2010 г. (7.3%) темпы прироста промышленного производства в России из года в год снижались – до 5% в 2011 г., 3.4% в 2012 г., 0.4% в 2013 г.

Лишь в 2014 г. темп прироста промышленного производства повысился до скромных 1.7%, оставаясь при этом вдвое ниже уровня не самого удачного 2012 г. Темпы прироста ВВП также из года в год снижались. В 2014 г. они составили всего 0.6% (в 2013 г. –1.3%). Валовое накопление основного капитала сократилось на 2.5% (в 2013 г. – рост на 1.4%). Реальные располагаемые доходы населения в 2014 г. составили 99.2% от уровня 2013 г. [13]. В 1 кв. 2015 г., по данным Росстата, физический объем ВВП сократился на 2.2% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года.

Санкции затруднили обслуживание *внешней задолженности* российских компаний. Многие европейские и американские банки отказались кредитовать даже те российские корпорации, которые не попали в санкционные списки. Если до введения санкций крупные российские компании имели возможность широко прибегать к новым займам для обслуживания текущих платежей (в 2013 г., по данным *Morgan Stanley*, российские компании взяли на международном рынке капитала 59.2 млрд. долл. кредитов, из которых 78% пришлось на европейские банки и 13% – на американские [14]), то в 2014 г. уровень рефинансирования внешнего долга компаний резко снизил-

ся. По оценке экспертов ВШЭ, он составил менее 60% [15].

Произведенные в 2014 г. выплаты по внешней задолженности, не уравновешенные привычными поступлениями в виде новых займов, увеличили показатель объема вывозимого капитала. В целом в 2014 г. чистый вывоз капитала частным сектором достиг рекордных значений и превысил, по данным ЦБ, 150 млрд. долл. (в кризисный 2008 г. он составил 134 млрд., в 2009 г. – 58 млрд., в 2010 г. – 31 млрд., в 2011 г. – 81 млрд., в 2012 г. – 54 млрд., в 2013 г. – 61 млрд.). Почти половина (73 млрд. долл.) годового объема чистого вывоза капитала в 2014 г. пришлось на четвертый квартал [16].

По состоянию на 1 января 2015 г. ЦБ РФ оценивал внешний долг России в размере 599.5 млрд. долл., что составляло порядка 34% ВВП. Из этой суммы на долги коммерческих банков и других негосударственных организаций приходилось 547.6 млрд. (91.3%). За 2014 г. размер долга сократился на 17.7% [17]. Сокращение долга произошло прежде всего за счет его рублевой части, которая, при пересчете в доллары, автоматически уменьшилась за счет девальвации. По оценке Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), более половины внешнего долга корпораций представляет собой внутрифирменный долг перед офшорами.

Ни правительство, ни большинство независимых экспертов не предвидят особых трудностей с погашением внешнего долга в 2015 г. Действительно, на фоне других стран его состояние в России не внушает опасений. По данным *McKinsey Global Institute*, во II кв. 2014 г. отношение общей суммы долговых обязательств к ВВП составляло в Японии – 400%, Франции – 280%, Великобритании – 252%, США – 233%, Китая – 217%, Германии – 188%. В России этот показатель составил 65%, из которых на правительство приходилось 9%, корпорации – 40%, домашние хозяйства – 16% [18, p. 106].

Правда, низкий показатель по обязательствам правительства не должен вводить в заблуждение. Как свидетельствует опыт предыдущего кризиса, правительство не может оставаться безучастным к внешним обязательствам корпораций и банков с государственным участием. К тому же, официальные *международные резервы* России сокращаются. Так, за год с 1 янв. 2014 г. по 1 янв. 2015 г. они уменьшились на 24% – с 509.6 млрд. долл. до 385.5 млрд.

По всей вероятности, российским корпорациям и банкам все же придется обратиться к азиатским рынкам капитала для рефинансирования своей задолженности. Между тем спад представляет собой не самое лучшее время для выхода на новые рынки заемных средств, а тенденция к понижению суверенного рейтинга (к этому вопросу мы еще вернемся) еще более осложняет ситуацию. Так что стоимость привлечения долгосрочных финансовых ресурсов, скорее всего, существенно возрастет.

Одним из наиболее заметных явлений в конце 2014 г. стало стремительное падение курса *российского рубля*. В результате уменьшения поступлений от экспорта нефти предложение валюты сузилось, а спрос на нее возрос после того, как физические и юридические лица начали скупать валюту в стремлении избежать дальнейшего обесценения своих рублевых накоплений.

Непосредственно связанное с санкциями сжатие зарубежного финансирования действовало по обоим направлениям – уменьшения предложения валюты и роста потребностей в ней для выполнения долговых обязательств. Отток капитала усилил давление на рубль, позиции которого и без того сильно ослабели под влиянием падения цен на нефть.

Обесценивание рубля и удорожание продовольствия, следовавшее за введением ограничений на импорт продуктов питания, способствовали усилению инфляции, которая в свою очередь еще более ослабила позиции российской валюты. Борьба с падением курса рубля посредством валютных интервенций привела лишь к сокращению валютных резервов. Попытка удержать ситуацию под контролем путем повышения ключевой ставки вызвала удорожание кредита и тем самым сузила возможности поиска источников финансирования инвестиций на внутреннем рынке. В феврале 2015 г., по данным ЦМАКП, на обслуживание займов у компаний обрабатывающего сектора уходило 2/3 прибыли [19].

В результате действия рассмотренных выше факторов, в 2014 г. *прямые иностранные инвестиции* в небанковский сектор РФ приобрели отрицательные значения. Между тем в период острой фазы предыдущего кризиса, в четвертом квартале 2008 г. и первом квартале 2009 г., поток ПИИ оставался положительным. Объем синдицированных кредитов составил в 2014 г. лишь 14% от объема 2013 г. [20]. Иностранные банки сокращали свои операции на российском рынке, считая его слишком рискованным.

Как показал анализ, проведенный группой экспертов под руководством Н. Акиндиновой и Е. Гурвича, в 2014 г. «общий расчетный “недобор” притока иностранного капитала в годовом выражении составил 174 млрд. долл., что эквивалентно 8.4% ВВП». Причем “фактическое сокращение притока иностранного капитала намного превзошло прямой эффект запрета на кредитование государственных банков и компаний”. Чистый эффект санкций оценивается этими исследователями как “усиление чистого оттока капитала на 124 млрд. долл. (6.0% ВВП)” [21].

Под влиянием санкций значительно возросли препятствия, с которыми сталкиваются российские компании в своей *зарубежной инвестиционной деятельности*. Это влияние связано, во-первых, с тем, что ухудшение восприятия российских инвесторов в других странах затрудняет получение необходимых разрешений на приобретение активов, и, во-вторых, с тем, что многие российские компании и банки, уже имеющие вложения за рубежом, опасаются стать объектами санкций. Поэтому они не столько стремятся приобрести новые, сколько стараются избавиться от тех зарубежных активов, которыми они располагали на момент введения санкций.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Эффективность санкций 2014–2015 гг. во многом определяется лидирующей позицией США в международных финансах, обеспечивающей им контроль над совершением операций между лицами других стран. Теоретически, вся российская экономика может быть изолирована от мировой финансовой системы, как это произошло с Ираном, который в 2012 г. был отключен от системы всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций *SWIFT*. Правда, подобный шаг лишил бы страны Запада контроля над частью международных финансовых потоков и привел бы к выпадению одной из крупнейших экономик из мировой финансовой системы. Тем не менее такая угроза существует, и она побудила Москву ускорить работу над созданием национальной платежной системы.

Хотя санкции не стали основной причиной ухудшения состояния российской экономики, они ускорили наступление рецессии и оказали негативное воздействие на привлечение инвестиций по целому ряду каналов. Действие санкций проявилось в ускорении инфляции, сокращении реальных доходов населения, ухудшении инвестиционной привлекательности российской экономики, оттоке капитала. Санкции внесли свой

вклад в обрушение курса национальной валюты и сокращение международных резервов, а также осложнили обслуживание внешнего долга.

Ухудшение текущего положения российской экономики и перспектив ее развития привело к снижению суверенного рейтинга России, составляемого ведущими мировыми агентствами. В январе 2015 г. агентство *Standard&Poor's (S&P)* установило долгосрочный рейтинг России по обязательствам в иностранной валюте ниже инвестиционного уровня. Ослабление рейтинга ведет к удорожанию кредита для корпораций и банков, а потенциальным инвесторам оно говорит о высокой степени риска, сопутствующей вложениям в российскую экономику. По подсчетам Минэкономразвития, потери российских заемщиков вследствие утраты инвестиционного рейтинга могут составить 20–30 млрд. долл. [22]. Месяцем позже к мнению *S&P* присоединилось агентство *Moody's*, указавшее влияние санкций в числе причин своего негативного прогноза движения рейтинга России [23].

Россия стала обладательницей двух спекулятивных рейтингов. В такой ситуации ряд зарубежных институциональных инвесторов, следуя утвержденным для них правилам, оказываются вынужденными продать принадлежащие им российские ценные бумаги. Впрочем, многие из них сделали это раньше, в 2014 г.

Понижение рейтинга России представляет собой не столько констатацию сложившегося положения, сколько предупреждение о вероятных, с точки зрения агентств, сценариях будущего развития российской экономики. Причем негативный прогноз суверенного рейтинга отчасти представляет собой самосбывающееся пророчество.

Планируя инвестиционный проект, тем более с прицелом на мировой рынок, компании не могут не учитывать возможности привлечения заемных средств, необходимость установления партнерских отношений с фирмами из других стран, перспективы реализации продукции за рубежом. Негативный рейтинг ухудшает все эти позиции и склоняет потенциального иностранного или отечественного инвестора к отказу от реализации проекта либо побуждает его требовать увеличения платы за риск.

Последствия снижения суверенного рейтинга не ограничиваются повышением стоимости кредита и ухудшением инвестиционной привлекательности российской экономики. Они сказываются также на развитии кризисной ситуации. Дело в том, что снижение рейтингов вызывает, как правило, снижение стоимости ценных бумаг, в том числе и

заложенных по кредиту. В этом случае кредитор вправе потребовать увеличения залога (так называемый, маржин колл). Если должник не способен выполнить это требование или погасить часть кредита, потерявшую обеспечение, кредитор может инициировать процедуру банкротства. Такие требования и следующие за ними банкротства могут принять массовый характер, как это и происходило в различных странах во время кризиса 2008–2009 гг. Таким образом, снижение суверенного рейтинга не только ухудшает инвестиционную привлекательность страны, но и способно приблизить экономический кризис, а если он уже наступил, сделать его последствия более глубокими.

В ближайшей и среднесрочной перспективе, если внешнеполитическая ситуация не изменится, воздействие негативных факторов, по всей вероятности, будет более ощутимым и затронет все сектора экономики. В феврале 2015 г. Минэкономразвития прогнозировало на 2015 г. сокращение ВВП на 3%, промышленного производства – на 1.6, валового накопления основного капитала – на 13.8, розничного товарооборота – на 8.2, реальные располагаемые доходы населения – на 6.3% [24]. В мае прогноз был несколько скорректирован. Ожидалось менее резкое падение ВВП (на 2.5–2.8%), но более драматичное сокращение реальных располагаемых доходов населения (на 7.6–7.8%) [25].

По прогнозам ведущих международных организаций, в 2015 г. российская экономика будет переживать спад. Значения прогнозных показателей постоянно пересматриваются, однако общая тенденция сохраняется: если мировой ВВП растет, то российский сокращается. Россия понесет наибольшие потери среди добывающих стран, считает МВФ, который ожидает падения российского ВВП на 3.4%. По мнению ОЭСР, падение составит 3.1%, по данным Всемирного банка – 2.7%. Наиболее оптимистичный прогноз подготовлен департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, согласно которому в 2015 г. российскую экономику ожидает нулевой рост. При этом высокая стоимость капитала будет сдерживать частные инвестиции. [26, р. 12, 17, 26].

При сохранении санкций ограничения на доступ российских заемщиков к зарубежным кредитам будут по-прежнему стимулировать вывоз капитала и сдерживать инвестиции. В период, когда российская экономика входила в рецессию, ожидалось, что сокращение инвестиций будет не очень сильным. Так, в октябре 2014 г. Центр развития ВШЭ прогнозировал на 2015–2016 гг. продолжение оттока капитала, спад инвестиций

(до 5% против 3% в 2014 г.), обесценение рубля, усиление инфляции и падение реальных доходов населения. По оценке ЦМАКП, сделанной в тот же период, спад инвестиций в 2015 г. составит 2.5% [27]. Однако впоследствии эти сравнительно мягкие оценки были пересмотрены. В настоящее время в большинстве прогнозов ожидается более резкое сокращение инвестиций. По оценке ВШЭ, в 2015 г. оно составит 15.2%, по расчетам Минэкономразвития – 13.7% [28].

Долгосрочным следствием обострения отношений между Россией и странами Запада стало ухудшение восприятия страны в мире, которое привело к резкому снижению инвестиционной привлекательности российской экономики и создало дополнительные препятствия для внешнеэкономической деятельности российских компаний и банков. В условиях политической конфронтации нереализуемым становится проект создания в Москве международного финансового центра. Отложено вступление в ОЭСР, объединяющую наиболее развитые в экономическом отношении страны. Тем самым, иностранные инвесторы получили еще один довод расценивать российскую экономику как зону высокого риска и, соответственно, требовать повышенного дохода.

Имиджевые потери, как и зарубежные запреты на совершение определенных операций с российскими компаниями, ограничивают возможности установления кооперационных отношений и участия в транснациональном производстве, роль которого в мировой экономике в последние годы быстро растет. По всей вероятности, тенденция к повышению роли транснационального производства в будущем усилится, а участие в глобальных цепочках добавленной стоимости будет в растущей мере определять позиции страны на мировом рынке. Отставание в этой области повлечет за собой ухудшение долгосрочных перспектив экономического развития России.

* * *

Хотя западные санкции не оказали решающего влияния на текущее состояние и перспективы развития отечественной экономики, их воздействие представляется достаточно ощутимым. Подчеркнем, что фундаментальные причины наступившей рецессии имеют глубинный характер и вызваны сохраняющимся несовершенством институциональной структуры экономики Российской Федерации. Тем не менее в том, что проблемы, которые накапливались на протяжении многих лет, вышли на поверхность именно сейчас, санкции сыграли не последнюю роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Doxey M.P. *International Sanctions in Contemporary Perspective*. London, Macmillan Press, 1987. 175 p.
2. Кешнер М.В. Легитимность односторонних санкций в современном международном праве. *Материалы VII Конвента РАМИ “Международное право и современные теории международных отношений: аспекты сочетаемости”*. Москва, Аспект Пресс, МГИМО, 2013, сс. 71-83. [Keshner M. V. Legitimnost' odnostoronnykh sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave [Legitimacy of Unilateral Sanctions in Modern International Law]. *Materialy VII Konventa RAMI “Mezhdunarodnoe pravo i sovremennye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: aspekty sochetaemosti”* [Materials of the VII Convention of RAMI “International Law and Modern Theories of the International Relations: Aspects of Compatibility”]. Moscow, Aspekt Press, MGIMO, 2013, pp. 71-83.] Available at: http://www.mgimo.ru/files2/2014_01/up77/file_347acab33f3b1fd232b7ee9acbb3c16c.pdf (accessed 24.06.2015).
3. Лукашук И.И. *Право международной ответственности*. Москва, Волтерс Клувер, 2004. 432 с. [Lukashuk I.I. *Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti* [The Law of the International Responsibility]. Moscow, Wolters Kluwer, 2004. 432 p.]
4. *The General Agreement on Tariffs and Trade*. Available at: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm (accessed 27.02.2015).
5. Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, Peterson Institute for International Economics, 2008. 248 p.
6. Knorr K. *The Power of Nations: the Political Economy of International Relations*. New York, Basic Books, 1975. 287 p.
7. Всемирный банк попал под санкции. *Коммерсант*, 26.07.2014. [The World Bank Got under Sanctions. *Kommersant*, 26.07.2014 (In Russ.)] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2533711> (accessed 24.03.2015).
8. Оценить ущерб от санкций и снижения цен на нефть достаточно сложно. *Коммерсант*, 24.11.2014. [It is Rather Difficult to Assess Damages from Sanctions and Reduction of Oil Prices. *Kommersant*, 24.11.2014 (In Russ.)] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2618224> (accessed 27.02.2015).
9. Санкции стоят России 1.2% ВВП. *ФБК*, 12.01.2015. [Sanctions Cost to Russia 1.2% of GDP. *FBK*, 12.01.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.fbk.ru/press-center/news/sanktsii-stoyat-rossii-1-2-vvp-issledovanie-kompanii-fbk-grant-thornton/> (accessed 06.02.2015).
10. Иан Коулберн: тех, кто сейчас инвестирует в Россию, точно уж никак не назовешь наивными. *Коммерсант*, 02.02.2015. [Ian Koulbern: You Won't Call Naive Those Who Now Invest in Russia. *Kommersant*, 02.02.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2650262> (accessed 26.04.2015).
11. Кудрин предрек России “настоящий кризис” на 2 года. [Kudrin Predicts Russia “The Real Crisis” for 2 Years (In Russ.)] Available at: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20141222-kudrin-predrek-rossii-nastoyashchii-krizis-na-2-goda-i-posporil-s-putinyum/> (accessed 02.03.2015).
12. Минэкономразвития: половину инфляции 2014 года обеспечил конфликт с Западом. *Ведомости*, 09.02.2015. [Ministry of Economic Development: a Half of Inflation of 2014 Was Provided by the Conflict with the West. *Vedomosti*, 09.02.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/39165011/dorogoj-konflikt> (accessed 26.04.2015).
13. Федеральная служба государственной статистики. [Federal State Statistics Service (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/; http://www.gks.ru/bgd/free/B15_00/Main.htm (accessed 02.03.2015).
14. Заграница не помогает. *Ведомости*, 06.08.2014. [The Abroad Doesn't Help. *Vedomosti*, 06.08.2014 (In Russ.)] Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/31775541/zagranica-ne-pomogaet?full#cut> (accessed 26.04.2015).
15. Победа по клочкам. *Коммерсант*, 26.01.2015. [Victory on Scraps. *Kommersant*, 26.01.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2649686> (accessed 02.03.2015).
16. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005–2014 годах. *ЦБ РФ*, 19.01.2015. [Pure Import/Export of the Capital by the Private Sector in 2005–2014 (In Russ.)] Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital_new.htm&pid=svs&sid=itm_18710 (accessed 02.03.2015).
17. Внешний долг Российской Федерации по состоянию на 1 января 2015 года. *ЦБ РФ*, 20.01.2015. [External Debt of the Russian Federation as of January 1, 2015 (In Russ.)] Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm&pid=svs&sid=itm_43952 (accessed 02.03.2015).
18. Dobbs R., Lund S., Woetzel J, Mutafchieva M. *Debt and (Not Much) Deleveraging*. McKinsey Global Institute, February 2015. Available at: http://www.mckinsey.com/insights/economic_studies/debt_and_not_much_deleveraging (accessed 17.05.2015).

19. Промышленность почувствовала нехватку спроса и кредитов. *Коммерсант*. 26.02.2015. [The Industry Felt Shortage of Demand and the Credits. *Kommersant*, 26.02.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2675273> (accessed 02.03.2015).
20. Иностранные банки резко сократили деятельность в России. *Ведомости*. 18.12.2014. [Foreign Banks Sharply Reduced Activity in Russia. *Vedomosti*, 18.12.2014 (In Russ.)] Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/37549491/inostrannye-banki-rezko-sokratili-deyatelnost-v-rossii> (accessed 17.05.2015).
21. Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть. *Полит.ру*, 25.12.2014. [Scenarios of Development of the Russian Economy in the Conditions of Sanctions and Falling of Prices of Oil. *Polit.ru*, 25.12.2014 (In Russ.)] Available at: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy/ (accessed 14.06.2015).
22. Платежеспособность не выше барреля. *Коммерсант*, 12.01.2015. [Solvency isn't Higher than a Barrel. *Kommersant*, 12.01.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2644410> (accessed 14.06.2015).
23. *Moody's Downgrades Russia's Sovereign Rating to Ba1 from Baa3; Outlook Negative*. Global Credit Research. 20 Feb 2015. Available at: https://www.moodys.com/research/Moodys-downgrades-Russias-sovereign-rating-to-Ba1-from-Baa3-outlook--PR_318857 (accessed 14.06.2015).
24. *Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год*. Министерство экономического развития Российской Федерации. 16 февраля 2015 г. [The Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation for 2015. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 16.02.2015 (In Russ.)] Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/20150216> (accessed 23.06.2015).
25. *Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов*. Министерство экономического развития Российской Федерации. 28.05.2015 г. [Scenario Conditions, Key Parameters of the Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation and Limits of the Prices (Tariffs) for Services of the Companies of Infrastructure Sector For 2016 and on Planning Period 2017 and 2018. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 28.05.2015 (In Russ.)] Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201505272> (accessed 23.06.2015).
26. *World Economic Situation and Prospects 2015*. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/> (accessed 23.06.2015).
27. Российскую экономику ждет двухлетняя рецессия. *Ведомости*, 06.10.2014. [The Russian Economy is Awaited by a Two Years' Recession. *Vedomosti*, 06.10.2014 (In Russ.)] Available at: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/34286301/dva-goda-recessii?full#cut> (accessed 23.06.2015).
28. Эксперты предсказали новое падение экономики России после 2017 года. *РБК*, 20.04.2015. [Experts Predict a New Decline in the Economy of Russia After 2017. *RBK*, 20.04.2015 (In Russ.)] Available at: <http://rbcdaily.ru/economy/562949994858699> (accessed 23.06.2015).

WESTERN SANCTIONS AND RUSSIAN ECONOMY

(MEMO Journal, 2015, vol. 59, no, 11, pp. 67-77)

Received 08.07.2015.

Vladislav S. ZAGASHVILI (zagashvili@imemo.ru),

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Acknowledgments. The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation (project №14-28-00097 "The optimization of Russian foreign investment ties in the context of deteriorating relations with the EU").

The article considers in details the economic sanctions imposed in 2014-2015 against Russian Federation by the governments of USA, EU and some other nations. First of all, the author gives a theoretical and historic background of the problem, in particular, classification of the main types of economic sanctions applied in the world, the issues of their legitimacy and effectiveness, as well as the concrete experiences of the recent decades. On this basis an in-depth analysis of their immediate impact on the Russian economy and its future development is elaborated. Particular attention is paid to the influence of sanctions on the investment situation in the Russian economy. It is concluded that the current sanctions contributed to an increase of the inflation rate, deteriorated the investment prospects and stimulated capital outflow. They promoted depreciation of Ruble and reduction of the Russian international reserves, worsened the conditions for servicing the external debt. Along with sanctions, a

strong effect on the state of the Russian economy was produced by the drop in international oil prices. These two factors accelerated the onset of economic recession in this country. However, it is stated that the fundamental factors of ongoing recession lie not in the cooling of political relations with Western governments or in the volatility of market prices but in an unsatisfactory institutional structure of the domestic economy. Respectively, the economic prospects of Russia for the nearest year are evaluated by the author as unfavorable. Further extension of sanctions will lead to further worsening of Russia's investment attractiveness, braking down of the structural adjustments and technological development. It will also narrow opportunities for the Russian companies in their efforts to establish cooperative relations with the leading foreign counterparts and to integrate into the global value-added chains (VACs). Since the role of transnational production in the world economy is on the increase, the extent of participation in VACs will define the position of the country in the world market. Continuing difficulties in this area will deteriorate long-term prospects of the economic development of Russia. Generally, it is stated that even though the recent sanctions have not played a decisive role in the current recession their influence is quite notable. Most importantly, they brought to surface the fundamental structural problems that hold back a steady economic development of Russia.

Keywords: economic sanctions, types of sanctions, efficiency of sanctions, economy, external debt, foreign investments, capital, Russia.

About author:

Vladislav S. ZAGASHVILI, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Sector.

DOI:10.20542/0131-2227-2015-59-11-67-77